

Зачем Стасу Намину русские «Волосы»

«Я не выяснял, для чего пригодна Россия. Просто делал то, что мне в кайф».

Пересадка старых заокеанских «Волос» на российскую почву после долгого анонса-рования наконец-то состоялась на этой неделе в Театре Эстрады. Деятельный столичный обитатель Стас Намин, задумавший основать в Москве собственный театр музыки и драмы, избрал для его дебюта знаменитый бродвейский мюзикл конца 60-х — «Волосы». Тем, кто ни разу не ступал на самую длинную улицу Нью-Йорка и соответственно не заглядывал в тамошние храмы Мельпомены, напомним, что с «Волосами» вы могли столкнуться, посмотрев когда-то одноименный фильм на ту же тему, снятый Милошем Форманом.

Сага о хиппизме, свободной любви, наркотической нирване, антивоенном протесте и сопротивлении власти презренного металла крайне смутила в свое время ханжескую Америку. Мюзикл не только подрывал господствовавшие тогда в «стране желтого дьявола» пуританские устои, но и шел вразрез с политикой Штатов в Юго-Восточной Азии. Отвязные актеры вскоре настолько достали чиновников державы культовой демократии, что последние захотели даже официально запретить спектакль. Сами лидеры предоставили им для этого прекрасную возможность, демонстративно попытавшись сыграть одну из представлений нагишом. На некоторое время «Волосы» исчезли, но затем «отросли» вновь и продолжают существовать в США по сей день, разумеется, уже с другими исполнителями.

В России, исторически далекой от мюзиклов и рок-опер, сейчас, похоже, наступает как раз их пора. Годы «железного занавеса», «застоя» вынудили нас с опозданием постигать на излете века многие знакомые для цивилизованного мира явления. Неудивительно поэтому, что число энтузиастов, желающих первыми донести до обделенных соотечественников ранее не постигнутое, растет в государстве российском день ото дня. Обставляется каждый подобный шаг, естественно, как прорыв, как нечто эксклюзивное, по-настоящему интересное и ценное. Это, безусловно, вызывает у потенциальных зрителей повышенное внимание и объяснимые надежды. Заканчивается все в подавляющем большинстве случаев разочарованием. Особенно провальными получаются попытки из серии «войти в одну реку дважды». «Парикмахерский» опыт новорожденного наминского театра счастливым исключением не стал. Красноречивей любых эпитетов не в пользу русских «Волос» говорит тотальный исход публики из зала еще в первом отделении (!) на спецпремьере «для своих» (!), то есть для приглашенных музыкантов, журналистов, друзей, знакомых, родственников и тусовочной молодежи. Юные продолжатели дела героев мюзикла Клода, Шейлы и прочих в день первых допусков в Театр Эстрады бесplatно, поэтому сильно могли не переживать, что увидели не то, что предполагали. А вот хиппарям, сэкономившим ради билета на школьных завтраках или «настрелявших» монет на Арбате и «Пушке», будет в дальнейшем, наверное, нестерпимо досадно почти три часа разглядывать лубочно-самодельные попытки молодых актеров превратиться в легендарных нонконформистов.

Пространной рецензии на наши «Волосы» я предпочел диалог с их перебросчиком через океан Стасом Наминым. Общались мы буквально накануне премьеры, по ходу последней репетиции. Намин был чрезвычайно извинчен, сетовал на безразличных ко всему журналистов, стремящихся лишь найти повод для разжигания ненужных страстей, уколоть какого-нибудь известного человека (например, художника спектакля Зураба Церетели) и публикующих злобные выводы о постановке, которую еще даже не видели. Вот я теперь ее посмотрел. И если начну сейчас долго рассказывать о том, что Зураб Константинович изваял, мягко говоря, заурядные, а в принципе безликие декорации, что свет и звук в спектакле нужно по меньшей мере довести до ума, что разительно контрастирует с другими исполнителями единственная приглашенная в труппу классная певица, солистка «Квартала» Софи Охран, что упоминание Бориса Абрамовича ничего спектаклю не добавляет и что затыка с «Волосами» в таком виде просто выглядит

крайне сомнительно, создатель «Цветов» моментально отрядит меня в тот же список злопыхателей. Ограничимся же его предпремьерным интервью, отчасти объясняющим, зачем Намину «Волосы».

— Появление этого спектакля в США в годы вьетнамской войны некоторая часть общества восприняла чуть ли не как идеологическую диверсию. Скандал получился серьезный. Вы не опасаетесь услышать сейчас подобные обвинения и в свой адрес? Российские войска проводят широкомасштабную операцию в Чечне, военкоматы бьются за каждого призывника, и в этот момент у самых стен Кремля презентуют такой гимн пацифизму и прочим, с точки зрения официоза, порокам, вплоть до мастурбации и наркотиков. Может, кому-то захочется, как когда-то в Америке, отменить мюзикл?

— Ну тогда на время широкомасштабной операции нужно отменить и Новый Завет. Да, где-то идет война, но жизнь же продолжается, и вечные вопросы по-прежнему стоят перед человечеством, независимо от того, какие события происходят в конкретный момент в любой точке земного шара. «Волосы» — спектакль о мире, любви, счастье, свободе.

— На какой-нибудь из показов вы собираетесь пригласить кого-то из нашей политической элиты, Владимира Путина, например?

— Нет. Приглашаем мы в основном друзей и тех, кого знаем. С Путиным я не знаком и, по какой причине должен конкретно его приглашать, не очень понимаю. Мы сделали не заказное помпезное шоу, а спектакль для тех, кто хочет это видеть. Он не находится в русле какой-нибудь модной ныне темы. Это самовыражение, крик души всех, кто выходит в нем на сцену. Исполнители настолько прониклись духом, посланием, идущим от «Волос», что выглядят сейчас даже относительно актерами, искренность порой заменяет профессионализм, особенно у тех, кто не имеет большого опыта сценического опыта.

— Разве эстетика хиппи не выглядит сейчас несколько архаичной, утратившей свою актуальность?

— Хиппи — это не внешность, не принадлежность к определенным годам развития общества, не только конец 60-х. Это мировоззрение. Пушкин, Хлебников тоже хиппи и живущие ныне Андрей Битов, Витя Пелевин хиппи. Это масса обычных людей, просто не знающих, что они хиппи. Учителя, преподающие за гроши, врачи, полностью отдающиеся своему делу, и т.п. Это люди, которые не продались, у которых совесть остается главным жизненным критерием, кто отказался от материальных благ. То есть не совсем отказался, крайности не нужны, хиппи не обязательно должны быть нищими и жить на улицах. Они могут быть и богатыми. Вопрос, как они относятся к деньгам. Ими ли определяются их поступки.

— Согласитесь, подобные рассуждения из уст Намина многими будут восприняты с долей иронии. Удаливый предприниматель на ниве культуры...

— А почему вы так решили? Приведите пример моего коммерческого успеха в шоу-бизнесе.

— Ну если бы все ваши начинания — музыкальный центр, компания SNC-рекордс, радиостанция, гастроли зарубежных звезд и т.д. — не приносили вам дивидендов, вы, полагаю, сделали бы банкротом?

— У вас ход мыслей нелогичен. Вы не думаете, что зарабатывать можно на чем-то другом, а на искусство, наоборот, тратить? Я в жизни разделил заработок и искусство. Шоу-бизнес не имеет ко мне никакого отношения. И никогда не имел. Как только он действительно здесь начался, я от него отошел. По-моему, году в 93-м. Последнее, что я сделал, — привез «Айрон Мэйдена» и с тех пор больше этим не занимаюсь. В принципе не занимался шоу-бизнесом и раньше. Мой центр коммерческим не был. Его смысл заключался в помощи запрещенным ранее музыкантам. Они играли на моей аппаратуре, моих гитарах, в моей студии. Я продюсировал их, но денег от этого ни копейки не получал. Какой же это шоу-бизнес? У меня денег достаточно, чтобы больше в жизни о них не думать, но зарабатывать я их чистым бизнесом, не связанным с людьми, с искусством. Когда эти понятия совмещают, что-то приносится в жертву — либо бизнес, либо искусство.

Для меня бизнес не удовольствие. Это таскание мешков в порту, необходимый труд, выполнение который можно заработать деньги и заниматься после тем, что тебе нравится. А в искусстве, каким бы оно ни было — музыка, театр, фотография, — я всегда трачу. Спонсоров у меня нет, значит, приходится добывать средства самостоятельно.

— Вам не кажется, что Россия — страна, не пригодная для мюзиклов, хотя сегодня прослеживается тенденция их усиленной постановки здесь?

— Никакие тенденции я не отслеживаю. Почему в те же сроки, что и наш спектакль, появилось, допустим, «Метро», понятия не имею. Дай Бог им счастья. Конкуренции я не вижу. Пусть этот жанр развивается в разных направлениях.

Пригодна ли Россия для мюзиклов, меня не интересует. Я никогда не выяснял, для чего пригодна Россия. Просто делал то, что мне в кайф. Когда создал проект «Цветы», мы спели «Звездочка моя ясная», «Мы желаем счастья вам!», и я не задумывался, пригодны ли эти песни для нашей страны. Вообще, довольно странный вопрос.

— По-моему, вполне объяснимый. Скажем, если бы некий человек решил культивировать хоккей в Африке, он, наверное, сначала бы подумал...

— Нет. Захочет — пусть культивирует. Я бы не подумал.

— Почему вы решили пригласить оформить «Волосы» именно Церетели, художника и гражданина, вроде бы весьма далекого от хиппизма?

— Зураб просто мой давний товарищ. Он очень талантливый человек, а его изобразительное искусство, имею в виду прежде всего работы маслом, — особый талант, ничего общего не имеющий с его скульптурами. Совершенно иное направление, порой кажется, что это произведения двух разных людей. Поскольку нас интересовал именно изобразительный дар Церетели, я совершенно искренне предложил ему сделать эскиз к спектаклю. Он участвовал в конкурсе наряду еще с тремя художниками, и его вариант оказался лучшим.

— А что, мог победить кто-то другой?

— Выбирал американский режиссер, и это его решение.

— Наверное, он знал, кто такой Церетели?

— А что ему до этого? Он в Америке живет. Впрочем, а мне что? Если спектакль оформил Зураб, мне кто-нибудь деньги даст, что ли?

— Вам понравилась хоть одна попытка постановки рок-оперы в России? Допустим, «Юнона и Авось», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» в «Ленкоме», «Иисус Христос — суперзвезда» в театре имени Моссовета?

— Это совершенно другой жанр. То, что делал Марк Захаров, не называется рок-оперой. И в театре им. Моссовета тоже была не рок-опера. Муслим Магомаев пел битловскую «Вчера», но это же не значит, что он исполнял ее в стиле «рок».

— Тогда можете вы утверждать, что «Волосы» — первый опыт привнесения на российскую сцену настоящей рок-оперы?

— Да, стопроцентно. Только это не рок-опера, а рок-мюзикл. Мне сейчас очень хочется привить рок-культуру в театре. Спектакль создавался именно с такими амбициями. Не затем, чтобы сказать какое-то новое слово в российском театральном искусстве, а чтобы заговорили о новом музыкально-драматическом жанре.

— Созданный вами театр будет репертуарным?

— Обязательно. Антрепризу в принципе не признаю, отношусь к ней, как к поппе, а поппой я никогда не занимался.

— Не думаете заказать написание мюзикла у отечественных авторов?

— Сейчас трудно ответить, в принципе, конечно, хотелось бы. Но это произойдет, думаю, не скоро. Я, кстати, не ожидал, что «Волосы» удастся так удачно перевести на русский. Изначально предполагал наполовину англоязычный вариант спектакля, но за 2,5 месяца работы перевод сделали очень правильный.

— Вы уже знаете, каким будет следующий спектакль в репертуаре вашего театра?

— Да. «Иисус Христос — суперзвезда». Начинаем репетировать уже в декабре. А «Волосы» будут теперь существовать столько же, сколько и наш театр.

Учредитель — ОАО «Информационно-издательская группа «Новые Известия».

Совет директоров: С. Агафонов, И. Голембиовский, С. Дардыкин, О. Лацис, О. Митволь (председатель), В. Яков. Газета зарегистрирована в Госкомпечати РФ, №016565.

Адрес: 103006, Москва, Долгоруковская, 19/8.

Отдел рекламы: 795-3140.

Отдел общественных связей: 795-3156.

Отдел распространения: 795-3154, 795-3163.

Справки по телефону: 795-3137, 795-3141.

Факс: 795-3139.

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор — Игорь Голембиовский.

Заместители главного редактора:

Сергей Дардыкин (планирование и выпуск), Сергей Агафонов (внутренняя и внешняя политика), Валерий Яков (новости и чрезвычайные ситуации), Отто Лацис (экономика).

Политический обозреватель-карикатурист — Константин Куксо.

Специальный корреспондент: Елена Яковлева.

Выпускающие редакторы: Андрей Лекант, Бесик Уригашвили.

Отдел внутренней и внешней политики:

Сергей Гулий, Дмитрий Жарников, Александр Зорин, Игорь Ванденко, Мария Деметьева, Елизавета Домнишова, Мария Киселева, Кирилл Белянинов, Мария Селезнева.

Отдел экономики: Сергей Бобровский, Альмира Кожаметова, Вячеслав Ширяев.

Отдел новостей и чрезвычайных ситуаций:

Дмитрий Барinov, Саид Бицоев, Павел Грес, Олег Гетманенко, Мария Кудрявцева, Елена Лория, Анатолий Панкратов, Наталья Пуртова, Наталья Тимашова, Владимир Чесноков.

Отдел культуры: Елена Ямпольская, Константин Кедров, Михаил Марголис, Виктор Матизен.

Отдел «Люди и обстоятельства»: Николай Ямской, Антон Зверев, Юрий Львов, Дмитрий Фролов, Георгий Цемкс.

Отдел расследований: Вадим Белях, Иосиф Гальперин, Дмитрий Графов, Евгений Комаров.

Отдел спорта: Гагик Карапетян, Владимир Стецко.

Письма — Александр Лацис.

Телевидение — Ольга Гаврилова.

Корсет — Вячеслав Лукашин.

Собственные корреспонденты:

Феликс Городецкий (Нью-Йорк), Сергей Казовский (Саратов), Андрей Калачинский (Владивосток), Сергей Кез (Иркутск), Юрий Коваленко (Париж), Виктор Коспиковский (С.-Петербург), Вагиф Кочетков (Тула), Евгений Латышев (Красноярск), Валерий Мисролевич (Воронеж), Юрий Ситов (Вашингтон), Александр Старикиев (Минск), Дмитрий Сагара (Кемерово), Елена Серенко (Волгоград), Алексей Смирнов (Стокгольм), Максим Федоров (Ростов-на-Дону), Валерий Филоненко (Омск).

Отдел выпуска: Виктор Волосатов, Екатерина Касиль.

Отдел иллюстраций: Владимир Машатин, Наталья Машатина, Анатолий Морковкин, Геннадий Хамельянин, Дмитрий Хрупов.